

На следующий же день Данзо поручил трем доверенным членам Рута обучить Фузена. Одним из них был Таро, что делало уроки, которые преподавали в первый день, довольно мучительными. Физически он получил только пару синяков, но его гордость тут же куда-то испарилась после того, как Фузен показал, что он намного превосходил его в реальном бою.

Одним из основных принципов обучения Рута было создание прочного фундамента. Они верили, что только позволив корням дерева проникнуть глубоко под землю, можно вырастить нечто, способное выдержать и бури, и бедствия. Поэтому почти все внимание в начале было сосредоточено на тайдзюцу и контроле чакры, поскольку это были основные аспекты боя шиноби. Только после того, как он пройдет их, ему позволят полноценно тренироваться.

Фузен получил, пожалуй, самую лучшую образовательную среду, какую только было возможно. У него не было никаких обязательств, кроме как тренироваться и готовиться к войне, которая, как он знал, должна была вот-вот начаться. Сейчас он тренировался усерднее, чем когда-либо прежде, не позволяя себе расслабляться, он знал, насколько это будет важно позже. Мир шиноби переполнял жестокость. Это место, где бои неизбежны, а смерть-реально возможна. Это почти идеальное место для такого человека, как он, однако, если он хочет иметь какое-то влияние и власть над своей собственной жизнью, то ему в первую очередь нужна сила.

Данзо и назначенным тренерам не потребовалось много времени, чтобы заметить неестественный темп улучшения Фузена. Он развивался быстрее, чем было возможно для человека. Подобно черной дыре, он впитывал все, чему его учили, и, благодаря своим знаниям, Фузен быстро стал известен как вундеркинд. Когда он проходил мимо людей в коридорах, они уважительно кивали ему. Какими бы идиотами они ни были, все они думали, что он предан Лорду Данзо и Руту. Он понимал, что это его самоотверженные тренировки привели их к такому выводу, но на самом деле все было далеко не так.

Он был здесь, потому что это приносило пользу его личному честолюбию-он хотел жить, побеждая самых могущественных ниндзя, и ведя сражения по всему континенту. Он был сумасшедшим, и ничто не могло помешать ему заставить этот мир ему подчиниться, если он сочтёт это необходимым для достижения своих целей.

Если когда-нибудь наступит день, когда он устанет сражаться, то всегда сможет вернуться в свой личный гарем женщин. Но сейчас ему нужна была сила. Как мужчина, Фузен считал, что с женщинами можно иметь дело только с позиции силы. Вот почему он никогда не спал с женщинами, которые его не уважали. По крайней мере, не больше одного или двух раз, в зависимости от того, насколько женщина была горяча. После этого его самоуважение требовало, чтобы он их позабыл. Так было легче жить.

Незадолго до того, как ему исполнилось четыре года, его тайдзюцу достигло такого уровня, когда он последовательно победил своих трех тренеров уровня джунина, которые сражались как единая группа. Чтобы одержать верх, он стал использовать феноменальную скорость и рефлексy своего физического тела. В общем, тренерам быстро стало очень трудно застать его врасплох, а уж тем более избить. Это позволило ему перейти к следующей части обучения, касающейся использования чакры.

Прежде чем они начали учить Фузена правильно распределять и контролировать чакру, один из его тренеров с сенсорными способностями отметил, что его запасы чакры дошли почти до того же уровня, что у нынешнего джинчурики, Мито Узумаки. Кроме того, его чакра постепенно начала изменяться. Она каким-то образом приобретала черный оттенок и

становилась все более мощной, теперь в ней будто бы содержалась сила взрывающейся звезды.

Изменения, происходящие в его чакре, не мешали ему выполнять обычные практики, используемые для улучшения формования и манипулирования. Учитывая мощь чакры Фузена и ее необработанное количество, он узнал, что на самом деле ему потребуется использовать лишь крошечный поток энергии, чтобы подняться по вертикальной поверхности и балансировать на поверхности воды. Выполнив эти основные упражнения, он закончил обучение и, теперь, узнавал о ручных печатях и о том, как еще больше усилить свои и без того значительные физические возможности с помощью чакры. Зная о потенциале, заложенном в технике мерцания тела, он решил сосредоточиться на ней, поскольку она увеличивало его естественную скорость и скорость рефлексов.

Однако Фузен обнаружил, что учиться этому было не так-то просто. Большинство шиноби были способны выполнять технику мерцания тела только в одной короткой вспышке, которая никогда по-настоящему не использовалась в полной мере. Поскольку увеличение скорости и более быстрые рефлексывались на мгновенном потреблении чакры, как только она сформировывалась, то для того, чтобы вывести технику мерцания тела на следующий уровень, он должен был научиться поддерживать постоянную формовку чакры, проходящую по всему его телу.

Нормальное использование этой техники не позволяло ей быть применимой в реальном бою, так как она только увеличивала скорость. То, как это делал Фузен, позволяло ему превращаться в размытое пятно, все еще сохраняя подвижность, необходимую во время боя.

Фузен знал, что он был далек от достижения максимальной мощности. В любой момент он мог сформировать лишь небольшое количество чакры, иначе использовать ее достаточно быстро у него не получилось бы. Здесь должен быть баланс, а если его не будет, то это просто пустая трата чакры.

Мощная чакра Фузена действительно помогала усилить эффект, который давала эта техника, и при использовании ее в сочетании с тайдзюцу ни у кого из его тренеров не оставалось ни единого шанса. Словно тень, он выскальзывал из их объятий и направлялся к тем местам, где, как он знал, сможет причинить противнику боль.

“Ты уже можешь контролировать чакру”, - прокомментировал происходящее Данзо, осматривая его и обессилевших тренеров, лежащих на земле.

Они начали использовать теневых клонов, чтобы продлить время спарринг-матчи и помочь Фузену поддерживать баланс между формированием и мгновенным расходом чакры. Он все больше набирался опыта.

“Ну ладно! Я сам буду тебя тренировать”, - решил Данзо, понаблюдав за значительным прогрессом Фузена.

На первый взгляд, Фузен выглядел как пятилетний, или, возможно, даже шестилетний ребёнок. Но по правде говоря, прошло лишь чуть больше четырех лет с тех пор, как Данзо увез его из больницы.

“Мне все равно”, - ответил Фузен, уходя из тренировочного зала, который был полностью в его распоряжении.

С досадой Данзо посмотрел на трех членов Рута, все еще неподвижно лежащих на земле.

“Вставайте уже! Вы ставите себя в неловкое положение, а что гораздо страшнее, ещё и и меня!”

После этого он отправился на поиски Фузена. Ему не пришлось искать его слишком долго. Это было одним из плюсов того, что в начале этого года ему имплантировали Шаринган в правый глаз.

“Это было быстро, старина”, - сказал Фузен, заметив, что Данзо вошел в библиотеку, которой он сам управлял с тех пор, как два года назад стал ее владельцем.

Данзо взял пустой стул у одного из столов и сел. Фузен сидел на земле, скрестив ноги, и читая книгу.

“Да?”-переспросил Фузен, когда ему, наконец, надоело, что на него пялятся.

<http://tl.rulate.ru/book/24934/722446>